

Глава 1537 - Ложь также может стать правдой

— Почему ты благодаришь меня? Ты так много сделал для меня. Разве я не должен благодарить и тебя?

— А я и не знаю. Я вдруг почувствовала, что расстояние между нами сократилось, но я все еще не могу удержать тебя. — Цин Шуй ответил с кривой улыбкой на лице.

Ранее Цин Шуй сказал ей, что в зависимости от того, как долго он сможет продлить жизнь ее деда, она должна будет следовать за ним на тот же срок. Однако он воспринял свое высказывание как шутку, поскольку на самом деле не был таким человеком. Если бы он сказал всерьез, Цинь Цин почувствовала бы к нему только отвращение.

Цинь Цин улыбнулась, глядя на парня. Она чувствовала, что он влюблен в нее. На самом деле этот человек несколько распутен, даже бесстыден. Но, по крайней мере, он честен. Кроме того, когда он вел себя бесстыдно, он не вызывал у нее чувства отвращения.

Она не знала, что на самом деле это заблуждение, порожденное ее собственной любовью к нему.

— Почему ты хочешь обнять меня? — Цинь Цин достала чистый халат и помогла Цин Шую надеть его. Его одежда вся изорвана и изодрана в клочья.

— Сестра Цин, я понимаю, что влюбился в тебя. — Цин Шуй произнес с горечью.

— Твоя любовь выходит за границы. Ты влюбился в меня от простых ухаживаний? — Спокойно спросила Цинь Цин.

— Сестра Цин, есть ли у меня хоть какой-то шанс? — Цин Шуй бесстрашно ухватился за одну из её рук и серьезно посмотрел на нее. Он вел себя так смело, потому что чувствовал, что она тоже может быть немного привязана к нему.

Цинь Цин немного сопротивлялась, но не убирала руку. Она боялась, что раны Цин Шуя снова откроются, если он будет вырываться слишком энергично. Возможно из-за его ран она и позволила ему держать ее за руку.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Цинь Цин опустила голову.

Цин Шуй не могла поверить своим ушам. Он чувствовал, что Цинь Цин поступает так из-за своей застенчивости. Он потянул ее за руку и вывел наружу, усадив рядом с собой на диван.

— Я немного устала. Ты ранен. Тебе следует вернуться в свою комнату и отдохнуть. — Цинь Цин села и заговорила.

— Сейчас только полдень, почему ты так устала? Такие легкие травмы ничего для меня не значат. Редко бывает, чтобы атмосфера оставалась такой мирной, да и вообще, разве тебе нечего мне сказать? Ты еще не дала мне ответа. Оставь мне немного надежды и позволь моей крови разгореться! — Цин Шуй крепко держал ее за руку, пока он говорил.

Ее руки казались прохладными и гладкими. Когда он взял ее за руку, то почувствовал, что его сердце забилося быстрее, и он не мог контролировать его.

— Ты хочешь услышать правду или ложь? — Цинь Цин улыбнулась ему.

— Можно ли выбирать между правдой и ложью в таком деле? — Цин Шуй недоуменно удивился.

— Естественно, можно! — Цинь Цин говорила в несколько очаровательной манере. Цин Шуй ответил: — Тогда скажи мне правду.

— По правде говоря, сейчас у меня нет никаких намерений выходить замуж. У меня до сих пор нет ощущения, что я полностью принадлежу одному мужчине. — Тон Цинь Цин звучал очень спокойно, не вызывая никаких сомнений в правдивости ее слов.

Услышав её ответ, Цин Шуй почувствовал себя немного подавленным. Но он все равно улыбнулся и ответил: — А как насчет лжи?

— Ложь очень интересна. Если бы мне пришлось солгать, то я бы сказала, что определенно буду твоей женщиной. — Цинь Цин улыбнулась.

Хотя она утверждала, что это была ложь, Цин Шуй почувствовал прилив тепла в своем сердце. — В моем сердце ты всегда будешь той женщиной, которую я люблю больше всего.

— Ты такой бесстыдный... — Беспомощно ответила Цинь Цин, убрала руку и пошла прочь.

— Отдохни пока. Я позову тебя позже на ужин. — Цинь Цин подошла к лестнице и повернула голову, улыбаясь Цин Шую.

— Хорошо! — Цин Шуй с улыбкой кивнул.

Цинь Цин прошла два шага, прежде чем остановиться и обернуться: — Иногда то, что является ложью, может также стать правдой.

После она повернулась и ушла. Цин Шуй почувствовал себя так, словно в него ударила молния. Только через некоторое время он оправился от оцепенения. На его лице оставалась видна счастливая улыбка. Можно ли считать, что она намекнула ему прямо? Сказать ему, что она непременно станет его женщиной.

Цинь Цин позволила Цин Шую взять ее за руки. Когда она вытирала ему тело, многое уже встало на свои места. Даже если она не выйдет замуж за него, то все равно будет считаться его любовницей. Если ей суждено выйти замуж, она непременно выйдет за него.

.....

Сражения значительно расширили горизонты Цин Шую, позволив ему по-новому взглянуть на свою силу. Ему все еще нужно стать сильнее.

Однако не так уж много экспертов могло справиться с ним. Если бы он захотел убежать, никто из Великой Династии Цинь не смог бы его остановить.

Тем временем важные люди Усадьбы Короля Цинь собрались, чтобы обсудить некоторые вопросы.

Старик Цинь являлся самым старым человеком в Усадьбе Короля Цинь. Все люди усадьбы обладали уникальной чертой характера. У них нет долгой продолжительности жизни, но все они обладали огромным талантом. Может быть, это как-то уравнивало ситуацию.

Старик Цинь и два его брата самые старшие среди присутствующих. Один из двух братьев не

имел потомства, а у другого появилось две дочери, которые уже вышли замуж и жили далеко, но возвращались только раз в десять лет.

— А что все думают сегодня о произошедшем? — Старик спросил спокойным тоном.

— У Клана Гу должны быть свои причины. Может быть, кто-то стоит за ними и заставляет их. — Ответил Цинь Тяньцун, стоявший слева.

— Если Клан Гу не был кем-то вынужден, есть вероятность, что их покровителем может оказаться королевский клан. — Произнес другой старик. Он был третьим братом этого старика, Цинь Тяньлу.

— Байфо, а ты как считаешь? — Медленно спросил старик.

— Я чувствую, что вы оба правы. Несмотря ни на что, наша усадьба также представляет королевский клан и всегда была в хороших отношениях с ними. Учитывая, насколько дерзок Клан Гу, это единственная возможность. — Ответил Цинь Байфо.

— Возможно, Клан Гу хотел использовать этот инцидент, чтобы проверить реакцию королевского клана и посмотреть, смогут ли они занять наше место. — Неторопливо произнес старик. В его архаичном голосе слышалось неопишное спокойствие и прозорливость.

Все остальные молчали. Цинь Байфо немного помолчал, но после заговорил: — Отец, как ты думаешь, как отнесется к этому происшествию королевский клан?

— Королевский клан боится только двух вещей. Первое — могущественные внешние враги, второе — могущественные враги изнутри. Мы им не враги и не строим на них никаких планов, но королевский клан может так не думать. Следовательно, мы должны придумать методы, чтобы заставить их поверить в нас. С другой стороны, мы должны также увеличить наши силы, чтобы подготовиться к любым неожиданным обстоятельствам. — Заключил старик.

— Такой вопрос трудно решить. Давайте пока понаблюдаем и посмотрим, какие ходы предпримет королевский клан. — Ответил Цинь Тяньцунь.

— Не стоит спешить. Действия нашей Усадьбы Короля Цинь находятся на виду у всех. На этот раз королевский клан не отреагировал, чтобы помочь нам. Так что возможно, их намерения состоят в том, чтобы и мы, и Клан Гу понесли тяжелые потери. В любом случае, давайте сменим тему и поговорим о делах нашей маленькой девочки Цинь Цин.

Когда подняли тему Цинь Цин, глаза многих присутствующих внезапно вспыхнули.

— Я уверен, что все уже знают, что эта маленькая девочка получила наследие Боевого Бога Феникса. Это нечто дарованное Цинь Шуем, который также является наследником Боевого Бога. Может тебе, как отцу, есть что сказать, Байфо? — Старик рассмеялся.

— Маленькая девочка уже стала взрослой. Свои личные дела она должна решать сама. — Ответил Цинь Байфо после некоторого раздумья.

На самом деле, даже если он ничего не скажет, остальные тоже не станут вмешиваться. Кто мог позволить себе такое? Цинь Цин уникальное существо их клана. После стольких лет она наконец полюбила мужчину. Кто посмел бы возражать против её выбора? В любом случае, эти двое все еще могут не сойтись.

— Никто не будет вмешиваться в дела Цинь Цин. Но я хочу услышать, что вы все думаете о Цин Шуе. — Старик улыбнулся, глядя на Цинь Байфо.

— Цин Шуй - чрезвычайно редкий гений, бросающий вызов небесам. У него много секретов, и он один из самых талантливых людей, которых я когда-либо встречал. Я мало что знаю о нем, но если я должен выразить беспокойство, то я не знаю, сможет ли Цинь Цин согласиться быть вместе с мужчиной, у которого есть другие жены. Цин Шуй наверняка не ограничен одной женщиной. На самом деле вокруг него должно быть много других женщин.

Отец знает свою дочь лучше всех. Цинь Байфо был чрезвычайно обеспокоен этим вопросом.

— Именно это меня и беспокоит. Я понимаю, что она лучше всех. Если бы не была таковой, то уже давно нашла бы себе пару. Однако она действительно относится к Цин Шую иначе, чем к другим мужчинам. Она должно быть влюблена в него, но чем глубже ее любовь, тем больше ей будет. Я боюсь, что она в будущем может достичь такой точки, когда она уже не сможет успокоиться. — Старик вздохнул.

Остальным нечего было добавить. В конце концов, в данный момент им не следовало ничего говорить.

— Забудьте. Поскольку мы не собираемся вмешиваться, то просто позволим природе взять свое. — Старик некоторое время размышлял, а потом улыбнулся.

.....

Когда Цин Шуй проснулся, уже наступило время далеко за полдень. Однако он все же провел некоторое время в Сфере Вечности Фиолетового Нефрита. В основном его раны зажили, а когда он вышел наружу, то нашел на кухне Цинь Цин, что ожидала его.

— Почему ты меня не разбудила? — Цин Шуй улыбнулся и сел за стол. Может быть, из-за её ранних слов, он чувствовала себя сегодня более храбро.

— Я хотела, чтобы ты побольше поспал, чтобы твои раны быстрее зажили.

— Ничего себе, ты так обо мне беспокоишься. — Цин Шуй улыбнулся прекрасной девушке.

— Ты умрешь, если перестанешь быть таким самовлюбленным? — Цинь Цин ответила невежливо.

— Хе-хе. — Цин Шуй ухмыльнулся.

— Позвольте мне приготовить некоторые горячие блюда для тебя. А пока иди умойся! — Заявила Цинь Цин.

Цин шуй улыбнулся, увидев, как безупречно красивая девушка исчезла на кухне. У неё оказывается есть и такая забавная сторона. Во время обмена репликами он почувствовал сильное возбуждение.

Приготовленные блюда нельзя было назвать изысканными, но в той или иной мере приличными. Цин Шуй не знал, готовила ли их сама Цинь Цин. Когда она подала блюда, Цин Шуй достал чан Сливового Вина и налил её чашу.

— Малышка Цин, давай поедим вместе! — Цин Шуй улыбнулся.

— Ты не имеешь права называть меня так называть. — Беспомощно возразила Цинь Цин.

— Как мне к тебе обращаться тогда? — Цин Шуй рассмеялся.

— Как бы то ни было, тебе это не позволено!

— Хорошо, тогда я буду звать тебя старшей сестрой.

— Неужели так сложно вести себя прилично? — Возмутилась Цинь Цин.

— Сестра Цин, пойдем выпьем чего-нибудь. — Поддразнила ее Цин шуй.

Цинь Цин подняла свой кубок с вином: — Это вино - одно из лучших вин, которые я когда-либо видела, с точки зрения внешнего вида.

— На вкус оно еще лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/51/727346>